

DIALOGUE OF SCOPJE AND TIRANA AND THE “ALBANIAN QUESTION”: RESOLUTION OF CONTRADICTIONS ON THE WAY TO EURO INTEGRATION

Petr Smirnov

Postgraduate student

North-West Institute of Management, branch of RANEP (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration),
Saint-Petersburg, Russia
E-mail: ps.mir.nov@ya.ru

Abstract

After the declaration of independence, the Republic of North Macedonia began to build an independent foreign policy, in which relations with Albania occupied an important place. The Albanian government, like the Macedonian government, carried out a democratic transition, which was complicated for Tirana by the way out of the isolation of the socialist period. Therefore, building a mutually beneficial dialogue was necessary for both republics. The relations between Tirana and Skopje reflect the general regional processes in the Balkans after the collapse of the SFRY, the main of which was the process of political fragmentation.

For a long time, the Macedonian policy towards Albania depended on the impossibility of resolving the name dispute with Greece and on the absence of a democratic transition in the FRY. The existence of a threat to national security brought the two states closer together. In the future, the interests of the two republics often coincided, which was reflected in joint participation in regional organizations aimed at accelerating the European integration of the Western Balkan region.

Difficulties in relations between the two states were associated with the activities of the Albanian minority in the Macedonian republic and with the protection of the rights of ethnic Albanians. The “Albanian question” became especially important in 2001, during the conflict between the Macedonian army and the extremist pro-Albanian organization. Taking a loyal point towards both the Macedonian Albanian minority and the Kosovar Albanians who suffered from the 1998 crisis, the Macedonian government was forced to respond to separatist demonstrations, which complicated the dialogue with Tirana. But soon the expansion of the rights of the Albanian minority in the Republic of North Macedonia and giving the Albanian language the status of the second official language smoothed the acuteness in Albanian-Macedonian relations. This was also facilitated by the recognition by the Macedonian government of Kosovo sovereignty in 2008.

Thus, relations with Albania continue to occupy a key position in the foreign policy of North Macedonia in the context of the larger processes taking place in the Balkan region.

Keywords: North Macedonia, Kosovo, Albania, European Union, Serbia, Balkans, NATO

ДИАЛОГ СКОПЬЕ И ТИРАНЫ И «АЛБАНСКИЙ ВОПРОС»: РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ПУТИ К ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Петр Смирнов

Аспирант 4 года обучения

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ps.mir.nov@ya.ru

Аннотация

После объявления независимости Северная Македония стала выстраивать самостоятельную внешнюю политику, важное место в которой занимали взаимоотношения с Албанией. Албанское правительство, как и македонское, осуществляло демократический транзит, осложнявшийся для Тираны выходом из изоляции социалистического периода. Поэтому выстраивание взаимовыгодного диалога было необходимо обеим республикам. Отношения Тираны и Скопье отражают общерегиональные процессы на Балканах после распада СФРЮ, главным из которых был процесс политической фрагментации и этнополитизации межгосударственных отношений.

Македонская политика в отношении Албании долгое время зависела от невозможности разрешить спор с Грецией об именовании государства и от отсутствия демократического транзита в СРЮ. Существование угрозы национальной безопасности как с севера, так и с юга сблизило два государства. Примером сближения стала поддержка Албанией македонской стороны в период греческого эмбарго в середине 1990-ых гг. В дальнейшем интересы двух республик часто совпадали, что отразилось в совместном участии в региональных организациях, нацеленных на ускорение евроинтеграции области Западных Балкан.

Сложности в отношениях двух государств были связаны с деятельностью албанского меньшинства в македонской республике и с защитой прав этнических албанцев. Особо остро «албанский вопрос» встал в 2001 г., во время конфликта армии Македонии с экстремистской проалбанской организацией. Занимая лояльную позицию по отношению как к македонскому албанскому меньшинству, так и к косовским албанцам, пострадавшим от кризиса 1998 г., македонское правительство было вынуждено реагировать на сепаратистские выступления, что осложнило диалог с Тираной. Но вскоре расширение прав албанского меньшинства в Северной Македонии и придание албанскому языку статуса второго официального сгладило остроту в албано-македонских отношениях. Этому же способствовало и признание македонским правительством суверенитета Косова в 2008 г.

Таким образом, отношения с Албанией продолжают занимать ключевое положение во внешней политике Северной Македонии в контексте более крупных процессов, происходящих в балканском регионе.

Ключевые слова: Северная Македония, Косово, Албания, Европейский Союз, Сербия, Балканы, НАТО

Введение

После объявления независимости осенью 1991 г. Македонская республика начала формировать самостоятельную внешнеполитическую стратегию, в которой важное место занимала коммуникация не только с крупными акторами международных отношений, но и с соседними государствами, к которым относится Албания. Диалог с Тираной имел особое значение для Скопье еще и в контексте наличия албанского национального меньшинства в самой Северной Македонии.

Цель данной статьи – определить степень влияния отношений с Албанией на внешнюю политику Северной Македонии в период с 1991 г. по настоящее время. Проблематика албано-македонского диалога и вопросы внешней политики македонского государства в целом не изучены в российской политической науке в достаточной мере (внимание отечественных исследователей только в последнее время обратилось к Северной Македонии в значительной степени из-за вступления республики в НАТО). Также актуальность данной проблематики обусловлена современной геополитической обстановкой на Балканском полуострове, где Македонская республика делает первые шаги в статусе члена НАТО.

1. Отношения с Албанией до Рамочного соглашения

В отношениях Скопье и Тираны уместно выделить два этапа:

1. 1991-2001 гг.
2. 2001 г.-настоящий момент

Разделение этих этапов обусловлено ключевым событием в политической жизни независимой Македонии – подписанием в 2001 г. руководством Македонии Охридского (Рамочного) соглашения с албанскими политическими силами, согласно которому права албанского населения в Македонии несколько расширились, что повлияло на диалог двух стран. При анализе албано-македонских отношений необходимо делать акцент на положении албанского населения в македонской республике. Защита интересов соотечественников и албаноязычных лиц остается одной из главнейших задач политики Тираны¹.

Предпосылки возникновения так называемого албанского вопроса существовали в социалистический период балканского региона: политико-идеологические расхождения режимов И.Броз Тито и Э.Ходжи не способствовали расширению прав албанского населения в Социалистической Федеративной Республике Югославии (далее – СФРЮ) и служили основой

¹ См. ст. 8: Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 года. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm (дата обращения: 08.07.2021).

для роста межэтнической напряженности. Руководители республик в составе СФРЮ, в частности, в социалистической Македонии, и вовсе проводили меры ограничительного характера² по отношению к албанскому населению, вплоть до корректировки Конституции³. Поэтому всплеск насилия под паналбанскими лозунгами, случившийся в отдельных районах в ходе распада СФРЮ, стал закономерным следствием жесткой антиалбанской политики, господствовавшей в Югославии.

Наиболее остро вопрос стоял в районах компактного проживания албанского населения – Косово, Черногории, Метохии и, с некоторыми оговорками, в Македонии. Для первого правительства независимой македонской республики, таким образом, стояла задача не допустить эскалации конфликта с албанским меньшинством и одновременно добиться признания от официальной Тираны.

Отношения Албании и Республики Македонии (далее – РМ) строились в условиях общепалбанского кризиса и демократического транзита в двух государствах, при этом переход от социалистической модели власти в Албании протекал более болезненно, чем в Македонии, и занял порядка полутора лет. Албания признала своего соседа только в 1993 г., под названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ), тогда же были установлены дипломатические отношения⁴. Однако первый договор между правительствами (в области безопасности) был заключен уже летом 1992 г.⁵ Этому предшествовал эпизод, связанный с волеизъявлением албанского меньшинства в Македонии. Сначала на референдуме 8 сентября 1991 г. большинство македонских граждан высказалось за отделение от СФРЮ, а затем в январе 1992 г. албанское население северо-западных районов республики, игнорировавшее сентябрьский референдум⁶, провело собственное голосование с целью отделения от Македонии и создания республики Иллириды⁷. Возникла угроза раздробления македонской республики и появление второго Косова на карте Балкан, однако данная акция не имела последствий: сепаратистски настроенные граждане албанского происхождения из-за отсутствия лидеров умили политическую активность. В дальнейшем македонское правительство прикладывало значительные усилия для вовлечения албанского населения в политическую жизнь государства.

² Poulton H. Who are the Macedonians? Bloomington, Indiana University Press, 1995. P. 186-188.

³ Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М., Институт славяноведения РАН, 2013. С. 104.

⁴ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Република Албанија. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>. (дата обращения: 08.07.2021).

⁵ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Република Албанија. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>. (дата обращения: 08.07.2021).

⁶ Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет “Гоце Делчев”, 2016. С. 90.

⁷ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. С. 20.

Возвращаясь к факту установления двусторонних отношений Скопье и Тираны, необходимо кратко проанализировать обстановку в Балканском регионе в начале 1990-ых гг.

Как для Македонии, так и для Албании наибольшую угрозу представляла собой деятельность С.Милошевича во главе Союзной Республики Югославии (далее – СРЮ). Албанское руководство, «унаследовавшее» от режима Э.Ходжи настороженное отношение к югославизму, было обеспокоено положением албанских граждан в Косово и Метохии. Расценивая политику Милошевича как геноцид албанского населения и воплощение великосербских идей⁸, власти Албании в лице президента С.Бериши допускали возможную конфронтацию с СРЮ. Также у Тираны имелись некоторые сложности в отношениях с Грецией, поддерживавшей оппозиционного президенту политика Ф.Нано⁹. Опасаясь изменения своего геополитического положения в свете упрочения сербо-греческих связей, албанская сторона налаживала контакты с теми государствами региона, безопасность которых могла пострадать от политики СРЮ. Одним из таких государств являлась Македония. Скопье в не меньшей степени, чем албанская сторона, было заинтересовано в нейтрализации СРЮ и в поиске противовеса Греции, спор о названии с которой уже стал ключевым вопросом внешней политики македонского государства. Поэтому установление отношений с Албанией является закономерным и особенно разумным, если принимать во внимание планы югославских руководителей о разделе македонской территории между Союзной Республикой Югославией и Грецией¹⁰. Также Греция получила от Милошевича поддержку в споре о названии с Македонией¹¹. Причина признания Македонии со стороны Албании была кратко изложена самим С.Беришей: «Независимая Македония лучше, чем Македония под властью Милошевича»¹². Таким образом, соображения национальной и региональной безопасности сблизили Тирану и Скопье, которые имели общую цель – евроатлантическую интеграцию.

Отношения правительства Македонии с албанским меньшинством (на которое в определенной мере пытался повлиять С.Бериша с целью стабилизации обстановки внутри Македонии¹³) время от времени осложнялись из-за различных инцидентов. В течение 1993 г. происходили межэтнические столкновения как

⁸ Юбер Д. Десять лет, которые вошли в историю. Совет Европы 1989-1999. 2000. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55c473834.pdf>. (дата обращения: 08.07.2021).

⁹ Konidaris G. Examining policy responses to immigration in the light of interstate relations and foreign policy objectives: Greece and Albania. // *The New Albanian Migration*. / Edited by R. King, N. Mai and S. Schwandner-Sievers. Brighton, Sussex Academic. 2005. P. 80-81.

¹⁰ Phillips J. *Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans*. New York, I.B. Tauris & Co Ltd., 2004. P. 54.

¹¹ Liotta P., Jebb R.C. *Mapping Macedonia: Idea and Identity*. Westport, Praeger Publisher, 2004. P. 8.

¹² Цит. по: Biberaj E. *Albania In Transition: The Rocky Road To Democracy (Nations of the Modern World: Europe)*. New York, Routledge. 2018. P. 239.

¹³ Ibid. P. 240.

в Скопье, так и на албано-македонской границе, приводившие к жертвам среди македонского и албанского населения¹⁴. Македонским правительством было инициировано расследование в отношении ряда албанских политиков, которых обвиняли в антигосударственном заговоре, однако обвиняемые получили незначительные тюремные сроки, что объясняется нежеланием правительства Македонии ухудшать отношения с албанской стороной¹⁵. Одновременно с этим в Македонии стали возникать албанские политические партии, участию которых в жизни государства никто не препятствовал.

В албано-македонском диалоге в первый период независимого существования Скопье нужно отметить эпизод, связанный с греческим эмбарго в отношении Македонии: в 1994 г. албанское правительство разрешило македонскому использовать свои морские порты для импорта товаров в обход Греции¹⁶. Для не имевшей выхода к морю Македонии данная возможность представляла огромную важность. Одновременно с этим возникла напряженность из-за публичного призыва албанского руководства *заменить* руководителей македонской албаноязычной Партии Демократического Процветания¹⁷. Причиной этому стали недостаточные, по мнению С.Бериши, усилия партии по защите интересов этнических албанцев в Македонии. Данный шаг был справедливо расценен македонским руководством как вмешательство во внутренние дела страны, и для разрешения инцидента потребовалось вмешательство США¹⁸. Можно говорить, что после этого инцидента, с 1994 по 1997 гг. отношения двух государств вошли в фазу «заморозки», т.к. обе республики занимались разрешением внутренних экономических вопросов и не были в достаточной мере заинтересованы в диалоге. К тому же внешнеполитическое положение Македонии в этот момент уже значительно упрочилось: в 1995 г. было подписано Временное соглашение с Грецией, а также состоялось вступление в программу НАТО «Партнерство ради мира» (Албания присоединилась к программе годом ранее). В этот период был подписан лишь один договор – о научно-техническом сотрудничестве¹⁹. Тем не менее обе республики участвовали в нескольких региональных проектах – в Юго-Восточном Европейском процессе сотрудничества (SEECP, в 1996 г. как государства-основатели), Юго-Восточной Европейской инициативы сотрудничества (SECI, в 1996 г. как государства-основатели), Центральноевропейской инициативы (CEI, в 1993 г. присоединилась Македония, в 1995 г. – Албания).

¹⁴ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 105-106.

¹⁵ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 107.

¹⁶ Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. P. 64. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans (дата обращения: 08.07.2021).

¹⁷ Elez Biberaj. Albania In Transition: The Rocky Road To Democracy. P. 241

¹⁸ Ibid. P. 240

¹⁹ <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>

Ярким эпизодом в албано-македонском взаимодействии стал албанский кризис 1997 г. Крах финансовых пирамид и закрытие нескольких банков в Албании в конце 1996 г. привели к массовым волнениям и фактическому коллапсу государственных институтов. Существует мнение, что в этот момент двусторонние отношения были прерваны по причине фактического (временного) исчезновения государства Албании²⁰. Опасаясь «трансфера» волнений на свою территорию, македонское правительство усилило охрану границы с Албанией и приложило усилия по продлению миссии СПРООН на своей территории. Более того, в свете начавшихся волнений в приграничных с Албанией районах македонское руководство проводило консультации с представителями Греции на предмет возможной помощи Афин в случае ухудшения обстановки²¹. Однако, факт волнений в Албании привел к укреплению сотрудничества двух республик, в первую очередь, в сфере безопасности. Так, в декабре 1997 г. было подписано несколько договоров о границе, а также торгово-экономический договор и соглашение о поощрении инвестиций в албанскую и македонскую экономики²². Однако диалог двух республик был омрачен публикацией в 1998 г. так называемой Тиранской платформы Албанской Академии наук, где высказывались мысли об объединении всех албанцев Балкан в единое государство и звучали обвинения в адрес Скопье в ущемлении прав албанского меньшинства в РМ²³. Приход к власти тогда же в Македонии правоориентированной партии ВМРО-ДПМНЕ вызывал опасения из-за возможной конфронтации двух республик из-за этнического вопроса. Однако вопреки ожиданиям, македонские консерваторы образовали коалицию с албанскими партиями и взяли курс на более тесное взаимодействие с НАТО, в русле которого проходило и дальнейшее сотрудничество с Албанией.

В 1998 г. начинается косовский кризис, в ходе которого македонское правительство предоставило свою инфраструктуру для авиации Североатлантического Альянса, взамен получив гарантии собственной безопасности в виде присутствия контингента НАТО. Год спустя, по завершении операции НАТО против СРЮ, в Скопье был принят Х.Тачи, командующий косовской армией, что фактически обозначало признание независимости косовских албанцев. Стоит заметить, что сотрудничество с НАТО и косовскими сепаратистами было воспринято в македонском обществе

²⁰ Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. P.63. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans (дата обращения: 08.07.2021).

²¹ Тунтев А. Република Македонија... С. 20.

²² Билатерални односи на Република Северна Македонија со Република Албанија. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>. (дата обращения: 08.07.2021).

²³ Маролов Д., Стојановски С. Охридскиот Рамковен договор наспроти Тирана платформа // Четврта меѓународна научна конференција Општествените промени во глобалниот свет: зборник на трудови. 2017. С. 869.

довольно неоднозначно²⁴. Тогда же, в 1999 г. Македония и Албания в числе других государств подписали Пакт стабильности Юго-Восточной Европы, что отражало общность интересов двух республик.

Косовский кризис и операция НАТО против СРЮ имели два важнейших последствия для албано-македонских отношений: во-первых, албанское население Косово, Метохии и северо-запада Македонии стало стремительно вооружаться, во-вторых, приток беженцев из Косово, существенно увеличивший долю албанского населения в Македонии, стал миной замедленного действия: беженцы с оружием становились потенциальными сепаратистами, и перед македонской республикой вновь возникла перспектива появления второго Косова, уже на своей территории. Осознавая это, правительство Л.Георгиевского и президента Б.Трайковского свело к минимуму контакты с Албанией в 1999-2001 гг., вместо этого укрепляя военное сотрудничество с Болгарией. Уже в 2001 г. был подписан договор о границе с Сербией, более того, есть мнение²⁵, он мог содержать секретный пункт о военной помощи со стороны Белграда в случае выступления албанских сепаратистов. Конфликт между армией и полицией Македонии и албанскими повстанцами на северо-западе Македонии случился тогда же, весной 2001 г.

Резюмируя анализ первого этапа албано-македонских взаимоотношений, можно сделать следующие выводы: контакты двух республик имели нестабильный характер и прямо зависели от положения албанского меньшинства в Македонии. При этом диалог Скопье и Тираны изначально строился на общих стремлениях к установлению безопасности в регионе в противовес политике СРЮ и отчасти Греции. Однако достижение определенных успехов македонской стороной (Временное соглашение, сотрудничество с НАТО) привело к снижению интенсивности контактов Албании и Македонии и обнажило проблемные точки, главной из которых стал «экспорт» албанского сепаратизма на территорию РМ.

2. Албанский «вектор» внешней политики Македонской республики в 2001-2021 гг.

Конфликт македонской армии и полиции с албанскими сепаратистами начался в марте 2001 г. и был сосредоточен в северо-западных районах республики (Тетово, Куманово, Арачиново). Несмотря на применение боевой авиации, правительственные силы не могли переломить ситуацию в свою пользу ввиду хорошей организации Освободительной народной армии (боевой организации сепаратистов, далее – ОНА) и повсеместного сопротивления албанского населения.

²⁴ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М., «Весь мир», 2007. С.184.

²⁵ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 119.

Реакция Тираны в ходе конфликта была неоднозначной: осуждая насилие, албанские руководители не обсуждали правомерность требований сепаратистов²⁶. Требования же заключались в том, чтобы максимально расширить права албанского меньшинства, сделав из РМ конфедерацию. Только вмешательство ЕС и НАТО смогло остановить конфликт и усадить представителей ОНА и македонское правительство за стол переговоров. Их итогом стали Охридские (Рамочные) соглашения 13 августа 2001 г. Согласно этому документу, албанскому населению предоставлялись широкие права в области культурной автономии, албанский язык постепенно должен был стать вторым официальным, а в Конституцию Македонии были внесены фиксирующие эти изменения поправки. Также результатом посреднической деятельности ЕС, НАТО и США в конфликте РМ с ОНА стало присутствие миротворческих сил на территории Македонии, что поспособствовало ускорению евроатлантической интеграции Скопье.

Необходимость интеграции в Евросоюз и НАТО являлась общей для Албании и Македонии, и спустя некоторое время после Охридских соглашений была подписана Адриатическая хартия 2003 г., призванная ускорить вступление Албании, Македонии и Хорватии в НАТО. Затем были заключены албано-македонские договоры (2004-2005 гг.) в области культуры, туризма, охраны Охридского озера и, что особенно важно, в вопросе противодействия международному терроризму²⁷. Также, в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, Албания и Македония (при участии всех постъюгославских республик, кроме Словении) учредили в 2003 г. Региональную инициативу по миграции, убежищу и беженцам (MARRI), взаимодействие в которой было особенно интенсивным между Тираной и Скопье. В 2006-2007 гг. Македония и Албания присоединились к Центральноевропейской ассоциации свободной торговли.

Все эти инициативы и договоренности подчеркивали общность интересов двух республик и преодоление этнического кризиса как дестабилизирующего фактора двусторонних отношений. Важным аспектом диалога Тираны и Скопье является энергетическое сотрудничество: после появления в Македонии российской ТНК («Лукойл» в 2005 г.) государства региона активно вовлеклись в процессы транспортировки и распределения различных видов топлива, примером чего стала совместная конвенция 2007 г. Македонии, Албании и Болгарии о трансбалканском нефтепроводе²⁸. Расширение культурных и туристических связей двух государств позитивно характеризует диалог Тираны

²⁶ Пономарева Е. Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства. // Политическая наука. 2010. №1. С. 153.

²⁷ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Република Албанија. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>. (дата обращения: 08.07.2021).

²⁸ Ibid

и Скопье, на который оказало влияние отделение Косово от Сербии в 2008 г. Провозглашенная в одностороннем порядке, независимость края не была признана многими государствами-членами ООН, включая РФ и КНР. В то же время руководство македонского государства сразу объявило о признании Косово, де-юре закрепив существовавшие с 1999 г. контакты с кабинетом первого косовского премьера Х.Тачи. Причина признания правительством Б. Црвенковского независимости Косово в том, что, являясь очагом нестабильности в регионе, Косово и косовские сепаратисты перестанут представлять опасность, получив легитимацию. Признавая независимость Приштины и выстраивая с ней диалог, Македонская республика укрепляла безопасность своей северной границы. Для Албании подобный шаг РМ представлялся однозначно дружественным.

В 2009 г. Албания стала членом НАТО, а в 2014 г. получила статус кандидата на вступление в ЕС (Македония стала кандидатом в 2005 г.). В 2011 г. обе республики достигли договоренности о синхронизации процессов вступления в ЕС, хотя де-факто находятся на разных уровнях экономической готовности к интеграции в Европейский Союз²⁹. Продолжая участие в уже действующих региональных организациях, обе республики присоединились к основанному в ноябре 2015 г. Западно-Балканскому фонду (WBF), нацеленному на укрепление политических и экономических коммуникаций в регионе и ускорению процессов интеграции государств региона в ЕС. Примечательно, что в число основателей фонда вошло и правительство Косово. Наконец, в 2018 г. македонское государство присоединилось к организации Адриатической и Ионической инициативы, где уже состоит большинство республик региона, включая Албанию. Совместная деятельность членов данной организации направлена на упрощение культурной и экономической коммуникации в регионе³⁰. События последних лет свидетельствуют о плотном взаимодействии двух республик: так, в 2019 г. была заключена декларация о сотрудничестве между Сербией, Албанией и Республикой Северной Македонией (далее – РСМ)³¹, а после землетрясения в Албании в ноябре 2019 года Северная Македония оказала Албании финансовую помощь и направила специалистов и оборудование³². В последние полтора года сотрудничество двух республик включает в себя и борьбу с COVID-19.

²⁹ См. Поливянный Д.И. “Балканизация” и “европеизация” на Юго-Востоке Европы. // Современная Европа. 2015. №5 (65). С. 44.

³⁰ Activities. // Adriatic and Ionian Initiative. URL: <https://www.aii-ps.org/activities> (дата обращения: 08.07.2021).

³¹ Премиерите Заев и Рама и Претседателот Вучиќ на трилатерална средба во пресрет на утрешниот состанок со другите лидери од Западен Балкан ја утврдија декларацијата за соработка. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/19436>. (дата обращения: 08.07.2021).

³² Përmes telefonatave janë mbledhur rreth 40 mijë euro. // Sharri.info. URL: <https://web.archive.org/web/20191129212402/http://www.sharri.info/2019/11/28/permes-telefonatave-jane-mbledhur-rreth-40-mije-euro>. (дата обращения: 08.07.2021).

Однако одной из проблемных точек в отношениях албанской и македонской республик стало положение македонского меньшинства в Албании. Оно пользуется всеми доступными правами, в том числе на образование на родном языке и правом представительства в парламенте Албании³³, но с 2017 г. в районе компактного проживания македонского населения (вблизи озера Преспа) усилилась болгарская пропаганда, сопровождаемая выдачей болгарских паспортов местным македоноязычным гражданам³⁴. Вмешательство Болгарии в вопрос проживания македонского меньшинства в Албании грозит стать головной болью для всех трех государств. Еще одной проблемой является неразвитость экономических контактов Скопье и Тираны, несмотря на большое количество договоров и меморандумов в экономической сфере (согласно албанским данным, товарооборот с Албанией в экономике РСМ занимает место за пределами первой двадцатки³⁵).

Если говорить о перспективах двустороннего сотрудничества, то нужно отметить следующее: после подписания Преспанского соглашения с Грецией и смены названия на Северную Македонию вступление македонского государства в НАТО и ЕС казалось неизбежным; это повышало шансы на вступление в ЕС и албанской республики. Подчеркнем, что совместное вступление РСМ и Албании в ЕС не является следствием плотных контактов Тираны и Скопье; напротив, находясь «в одной лодке» на пути к членству в Евросоюзе, оба государства закономерно укрепили взаимоотношения. Курс на совместное принятие в ЕС Албании и РСМ был начат в 2013-2014 гг. Изначально, в русле концепции евроинтеграции Западных Балкан, в процесс переговоров с ЕС были вовлечены все государства Адриатической группы – Хорватия, Албания и Македония. После вступления Хорватии в ЕС Брюссель продолжил процесс переговоров уже с двумя оставшимися республиками, процесс интеграции которых в ЕС стал неразрывным.

Однако после вступления в НАТО в марте 2020 г. и старта переговоров о вступлении Албании и РСМ в Евросоюз начались сложности, вызванные протестами со стороны Болгарии, и Тирана стала заложником болгаро-македонских этноидентификационных противоречий, что признавалось самим албанским правительством³⁶. Будучи вовлеченным в болгаро-македонский

³³ Marrëdhëniet me Vëndet e Rajonit. // Ministria për Evropën dhe Punët e Jashtme. URL: <https://punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-rajon/marredheniet-me-vendet-e-rajonit>. (дата обращения: 08.07.2021).

³⁴ Ilinden: In Albania there is no Bulgarian minority, but Macedonians only. // Facebook.com. URL: <https://www.facebook.com/1VidiVidi/posts/ilinden-in-albania-there-is-no-bulgarian-minority-but-macedonians-onlyhttpstwitter/764054607327385>. (дата обращения: 08.07.2021).

³⁵ Marrëdhëniet me Vëndet e Rajonit. // Ministria për Evropën dhe Punët e Jashtme. URL: <https://punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-rajon/marredheniet-me-vendet-e-rajonit>. (дата обращения: 08.07.2021).

³⁶ Младенова М. Стефан Янев: Различията между София и Скопие не трябва да се решават на полето на европейската дипломатия. // БНР Хоризонт. URL: <https://bnr.bg/horizont/>

конфликт, албанское руководство выразило поддержку правительству З.Заева³⁷. Еще ранее, осенью 2019 г. президент Франции Э.Макрон высказал сомнения в целесообразности вступления Албании в ЕС и поставил вопрос о раздельном принятии Тираны и Скопье в Европейский союз³⁸, т.к. по мнению Макрона, Албания в меньшей степени, чем РСМ, к этому готова. Однако мнение французского президента не стало доминирующим в парадигме балканской политики ЕС, и наиболее емко позицию Брюсселя выразил Верховный представитель ЕС по иностранным делам Ж. Боррель, заявивший, что вступление РСМ и Албании в ЕС не может происходить по отдельности³⁹.

Еще одним важным аспектом взаимодействия албанской и македонской республик является паналбанизм, точнее, его существование в политическом поле. В российском интеллектуальном пространстве господствовали скептические и не вполне корректные характеристики албанского этноса и оценки его деятельности в Македонии⁴⁰, а МИД РФ и вовсе прогнозировал (в начале 2000-х гг.) превращение албанцев в преобладающий этнос в РСМ к 2025 г.⁴¹ Однако факты говорят об обратном – албанское население не стало преобладающим этносом в РСМ, а паналбанская идея, как и любая другая паннациональная концепция, послужила скорее инструментом набора политических очков, нежели конкретной программой радикальных преобразований в Балканском регионе. Показательна риторика бывшего президента Албании С.Бериши, при котором были установлены контакты Скопье и Тираны и который проводил крайне умеренную и последовательную политику в отношении македонского государства: в 2012 г. он заявлял о проекте объединения албанцев в единое государство, но от указания конкретных шагов воздержался⁴². И можно согласиться с одним из авторов Тиранской платформы, П.Миле, который признавал, что идея «великой Албании» вредна и бесполезна

post/101480346/stefan-anev-razlichata-mejdu-sofia-i-skopie-ne-trabva-da-se-reshavat-na-poletu-na-evropeiskata-diplomacia. (дата обращения: 08.07.2021).

³⁷ Борщев К. Албания и Северная Македония разочарованы позицией Евросоюза. // РИА Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/balkans/727990.html>. (дата обращения: 08.07.2021).

³⁸ Кандель П.Е. Балканские дилеммы ЕС. // Современная Европа. 2020. №2. С. 125.

³⁹ Albania and North Macedonia's EU membership bids must go ahead together, says Josep Borrell. // Euronews.com. URL: <https://www.euronews.com/2021/05/10/albania-and-north-macedonia-s-eu-membership-bids-must-go-ahead-together-says-josep-borrell>. (дата обращения: 08.07.2021)

⁴⁰ См. Пономарева Е. Г. Этнополитический конфликт в Македонии. // Обозреватель. 2006. №5 (196). С. 95-104; Филимонова А.И. «Великая Албания»: капкан для Сербии и России. // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3113968>. (дата обращения: 08.07.2021); Филимонова А.И. Страх Балкан: что такое «Великая Албания». // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3175007.html> (дата обращения: 08.07.2021).

⁴¹ См. Колосков Е.А. Страна без названия... С. 100.

⁴² Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб.: «Нестор-история», 2015. С. 23.

и только препятствует совместной евроинтеграции балканских государств⁴³.

Резюмируя анализ албано-македонских отношений в период после Охридских соглашений, нужно подчеркнуть главную тенденцию – совместное интенсивное движение к евроатлантической интеграции. Примером этому служат многочисленные экономические соглашения двух республик и участие в региональных организациях. Однако, разница между Скопье и Тираной в степени соответствия критериям Евросоюза и чрезвычайные обстоятельства (в виде болгарского противодействия вступлению РСМ в ЕС) в будущем могут замедлить албаномакедонское движение к евроинтеграции.

Заключение

Подводя итог рассмотрению албано-македонских отношений, можно отметить два фактора: первый – отношения Скопье и Тираны не отличались стабильностью и надежностью, испытывая на себе, в первую очередь влияние внутримакедонской ситуации с албанским меньшинством и внутриалбанской ситуации, например, в эпизоде кризиса 1997 г. Надо отметить поддержку, оказанную Тираной в первые годы независимого существования македонской республики. Объяснением этому может послужить наличие разногласий обоих государств с Грецией.

Второй фактор албано-македонских отношений – неоднозначность их перспектив после возможного вступления Тираны в ЕС и непопадания туда Скопье. Несмотря на консолидацию балканских государств на почве евроатлантической интеграции (например, сближение Греции и Северной Македонии, договоренности Албании, Сербии и Северной Македонии, или же совместное участие Хорватии, Албании и РСМ в военных учениях Адриатической группы НАТО), делающую понятие регионального сотрудничества не пустым звуком, «выпадение» РСМ из пула евроассоциированных балканских государств может иметь неблагоприятные последствия.

В завершение нужно отметить, что албано-македонское взаимодействие нацелено на сохранение собственной безопасности и на формирование системы региональной безопасности с одновременной подготовкой государств региона к евроинтеграции. Данный вектор развития характерен для политики всех постъюгославских государств, стремившихся интегрироваться в ЕС и НАТО, сохранив при этом региональные структуры⁴⁴. Отношения с Тираной зависели от разрешения албанского вопроса в РСМ, который несколько утратил свою остроту по мере продвижения албанских и македонских республик к членству в ЕС.

⁴³ Миле П. «Великая Албания»-фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. / Отв. ред. Е.Ю.Гуськова. М., ИНИОН РАН, 2002. С. 153.

⁴⁴ Романенко С.А., Улуния А.А. Концепции национальной безопасности и внешней политики государств Западных Балкан. Преодоление конфликтности и евроатлантические перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Activities. // Adriatic and Ionian Initiative. URL: <https://www.aii-ps.org/activities>.
2. Albania and North Macedonia's EU membership bids must go ahead together, says Josep Borrell. // Euronews.com. URL: <https://www.euronews.com/2021/05/10/albania-and-north-macedonia-s-eu-membership-bids-must-go-ahead-together-says-josep-borrell>
3. Biberaj E. Albania In Transition: The Rocky Road To Democracy (Nations of the Modern World: Europe). New York, Routledge. 2018.
4. Билатерални односи на Република Северна Македонија со Република Албанија. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://tirana.mfa.gov.mk/mk/page/57/bilateralni-odnosi-na-republika-severna-makedonija-so-republika-albanija>
5. Ilinden: In Albania there is no Bulgarian minority, but Macedonians only. // Facebook.com. URL: <https://www.facebook.com/1VidiVidi/posts/ilinden-in-albania-there-is-no-bulgarian-minority-but-macedonians-onlyhttpstwt/764054607327385>.
6. Konidaris G. Examining policy responses to immigration in the light of interstate relations and foreign policy objectives: Greece and Albania. // The New Albanian Migration. / Edited by R. King, N. Mai and S. Schwandner-Sievers. Brighton, Sussex Academic. 2005. P.80-81.
7. Liotta P., Jebb R.C. Mapping Macedonia: Idea and Identity. Westport, Praeger Publisher, 2004.
8. Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans.
9. Маролов Д., Стојановски С. Охридскиот Рамковен договор наспроти Тирана платформа // Четврта меѓународна научна конференција Општествените промени во глобалниот свет: зборник на трудови. 2017. С. 865-885.
10. Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет “Гоце Делчев”, 2016.
11. Marrëdhëniet me Vëndet e Rajonit. // Ministria për Evropën dhe Punët e Jashtme. URL: <https://punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-rajon/marredheniet-me-vendet-e-rajonit>.
12. Младенова М. Стефан Јанев: Различията между София и Скопие не трябва да се решават на полето на европейската дипломация. // БНР Хоризонт. URL: <https://bnr.bg/horizont/post/101480346/stefan-anev-razlichyata-mejdu-sofia-i-skopie-ne-trabva-da-se-reshavat-na-poleto-na-evropeiskata-diplomacia>.

13. Përmes telefonatave janë mbledhur rreth 40 mijë euro. // Sharri.info. URL: <https://web.archive.org/web/20191129212402/http://www.sharri.info/2019/11/28/permes-telefonatave-jane-mbledhur-rreth-40-mije-euro>.
14. Phillips J. Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans. New York, I.B. Tauris & Co Ltd., 2004.
15. Poulton H. Who are the Macedonians? Bloomington, Indiana University Press, 1995. 242 p.
16. Премиерите Заев и Рама и Претседателот Вучиќ на трилатерална средба во пресрет на утрешниот состанок со другите лидери од Западен Балкан ја утврдија декларацијата за соработка. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/19436>.
17. Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. 493 с.
18. Борщев К. Албанија и Северна Македонија разочаровани позицијата на Евросојузот. // РИА Новый день. URL: <https://newdaynews.ru/balkans/727990.html>
19. Кандель П.Е. Балканские дилеммы ЕС. // Современная Европа. 2020. №2. С. 123-130.
20. Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М., Институт славяноведения РАН, 2013. 276 с.
21. Конституција Републики Албанија од 21 октјабр 1998 года. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm
22. Миле П. «Великая Албанија»-фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах. / Отв. ред. Е.Ю.Гуськова. М., ИНИОН РАН, 2002. С. 133-155.
23. Поливянний Д.И. «Балканизация» и «европеизация» на Юго-Востоке Европы. // Современная Европа. 2015. №5 (65). С. 36-47.
24. Пономарева Е. Г. Република Македонија: наступление албанского меньшинства. // Политическая наука. 2010. №1. С. 138-172.
25. Пономарева Е. Г. Этнополитический конфликт в Македонији. // Обозреватель. 2006. №5 (196). С. 95-104.
26. Романенко С.А., Улуњан А.А. Концепции национальной безопасности и внешней политики государств Западных Балкан. Преодоление конфликтности и евроатлантические перспективы. М., ИМЭМО РАН, 2010. 40 с.
27. Филимонова А.И. «Великая Албанија»: капкан для Сербии и России. // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3113968.html>
28. Филимонова А.И. Страх Балкан: что такое «Великая Албанија». // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3175007.html>

29. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб., «Нестор-история», 2015. 480 с.
30. Юбер Д. Десять лет, которые вошли в историю. Совет Европы 1989-1999. 2000. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55c473834.pdf>
31. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М., «Весь мир», 2007. 352 с.